

как добродетель («as ugly as virtue» вместо обычного «as ugly as sin») ⁸². «Свобода,— провозглашает он,— мать немногих добродетелей, присущих человеческой природе» ⁸³ («Freedom... mother of virtues» — вместо обычного «Laziness ... mother of vices»). О Гиффорде Байрон пишет: «Я всегда считал его своим литературным отцом, а себя блудным сыном, и если я позволил его откормленному тельцу вырасти в быка до моего возвращения, это случилось только потому, что я предпочитаю говядину телятине» ⁸⁴.

С такой же свободой, как с поговорками и притчами, обращается Байрон и с английскими словами, переводя их из одной части речи в другую, добавляя к ним необычные для них суффиксы ⁸⁵.

Стилистические средства юмористически окрашенной живой речи выступают на фоне речи поэтически приподнятой.

Излюбленный стилистический принцип прозы Байрона — антитеза — фигурирует не только для создания иронических контрастов, подобных тем, которые приводились выше, но и для заострения мысли. Приведу примеры. Итальянцы, по мнению Байрона, «народ умеренный и распущенный, серьезный по характеру и шутовской в развлечении, способный на впечатления и страсти, которые отличаются внезапностью и длительностью» ⁸⁶. «Мир не стоит ни труда, нужного для его завоевания, ни сожалений, испытываемых при его потере» ⁸⁷. «Я покидаю Англию без сожаления, я вернусь без радости» ⁸⁸. «Мне лень солгать, мне стыдно сказать правду» ⁸⁹. «Я убежден ..., что люди сами причиняют себе больше вреда, чем когда бы то ни было мог бы им причинить дьявол» ⁹⁰.

Склонность к словесному блеску, к антитестическим параллелизмам, к отточенной афористичности сохраняется у Байрона до конца и в соединении с разговорными интонациями, с лирической взволнованностью и непосредственностью составляет беспрецедентное в английской литературе стилистическое явление.

Сближение языка литературы с языком живой жизни, соединение высокого и низкого, прозаического и поэтического, верности классической традиции и восстания против нее — все эти тенденции, которые впоследствии победили в поэзии Байрона, рано обозначились в его прозе. Журналы и письма поэта были лабораторией, где подготавливались и октавы «Дон-Жуана» и новый тип романа-автобиографии.

⁸² Письмо к Муру 5 декабря 1817. — Ibid., v. IV, p. 13.

⁸³ Письмо 8 января 1821. — Ibid., v. V, p. 161.

⁸⁴ Письмо к Киннерду 24 февраля 1824. — Ibid., v. VI, p. 329.

⁸⁵ «ту...рара — ship» (письмо Муру 5 января 1816. — Ibid., v. III, p. 257); описывая человека, который торгуется даже при выгодной покупке, Байрон говорит: «he hum's, he ha's, he humbugs» (письмо Меррею 20 октября 1821. — Ibid., v. V, p. 39).

⁸⁶ Письмо Меррею 21 февраля 1820. — Letters and Journals, v. IV, p. 408.

⁸⁷ Приводится в воспоминаниях о Байроне графини Альбрицци. Moore Th. Letters and Journals of Lord Byron, v. III, p. 322.

⁸⁸ Письмо к Ходжсону 25 июня 1809. — Letters and Journals, v. I, p. 230. Ср.: «Я покинул эту страну без сожаления, я вернусь без радости» (письмо к Далласу 23 июня 1810. — Ibid. v. VI, p. 452). Ср. также: «My days are listless, my nights restless» (письмо к Ходжсону 13 октября 1811. — Ibid., v. II, p. 54).

⁸⁹ Письмо Муру 12 июня 1815. — Ibid., v. III, p. 201.

⁹⁰ Письмо к миссис Байрон 14 января 1811. — Ibid., v. I, p. 310.